

С самого дня, когда они отправились на гору Юйвэн вешать Замок Сердец, у Цинь Цзиня появились признаки простуды, и до сегодняшнего дня ему так и не стало лучше.

Ли Сяньфу нахмурился:

— Тебе бы лучше сходить к врачу.

— Уж сходил, — ответил Цинь Цзинь. Именно поэтому он сегодня ушел с работы пораньше: по пути заскочил в больницу на прием. — Врач сказал, обычная простуда, остается только принимать лекарства и ждать выздоровления.

Во время болезни любой человек выглядит немного уязвимым. Уязвимость Цинь Цзиня заключалась не в эмоциях, а в том, что его бледное лицо время от времени вспыхивало легким румянцем от сильного кашля.

Не удержавшись от пары лишних взглядов, Ли Сяньфу с легким ехидством подумал: «Поддайся эта физиономия в шоу-бизнес, его актерское амплуа было бы предопределено до конца дней — играл бы исключительно мрачных злодеев-богачей».

Воображаемая картина вышла настолько уморительной, что он не сдержал улыбки, и его глаза прищурились.

Привлеченный тихим смешком, Цинь Цзинь спросил, над чем тот смеется.

Ли Сяньфу отмахнулся, но вдруг, словно что-то почувствовав, резко поднял голову. На втором этаже, прижавшись лицом к оконному стеклу, за происходящим у фонтана пристально наблюдал Ли Шаша.

Пойманный с поличным, Ли Шаша невозмутимо взял в руки книгу, отвернулся и сделал вид, будто просто читает у окна.

Ли Сяньфу перевел взгляд обратно, покачал головой и, выбрав случайную тему, с легкой иронией поинтересовался:

— Скажи, в ту ночь на горе Юйвэн ты случайно не загадывал еще какое-нибудь желание?

Цинь Цзинь в любой ситуации производил впечатление человека исключительно властного и несокрушимого — подсознательно казалось, будто у него железное здоровье, так что связать его с банальной простудой было тяжело.

— Нет, — отрезал Цинь Цзинь без колебаний.

Ли Сяньфу неожиданно приблизился, положил пальцы на его ровно бьющийся пульс и в упор поглядел ему в глаза.

С каждым движением его губ теплое дыхание касалось лица собеседника:

— Цинь Цзяюй когда-то пыталась таким способом проверить меня на детекторе лжи.

Цинь Цзинь спокойно спросил:

— И был толк?

Ли Сяньфу:

— Сейчас испробуем и узнаем.

Договорив, он снова повторил свой предыдущий вопрос.

Это была всего лишь шутка. Не получив ответа, Ли Сяньфу уже собирался выпрямиться и сесть обратно, когда Цинь Цзинь внезапно заговорил:

— Начиная с Чэнь Ханя и заканчивая Бай Жо, вокруг тебя в последнее время вьется немало дурных ухажеров.

Услышав это, Ли Сяньфу вскинул изящные брови:

— Ты что, надеялся, будто мои любовные связи оборвутся?

Цинь Цзинь слегка кивнул.

На этот раз Ли Сяньфу искренне не смог сдержать смех. Он и не подозревал, что у Цинь Цзиня есть такая неожиданная сторона:

— Ну ты и кадр! Отправиться в место, где просят о счастливой любви, чтобы молить о крахе чужих романтических связей... Неудивительно, что небеса разразились громом и молниями...  
— Перекатывая смех, он вдруг осекся.

Улыбка на губах Ли Сяньфу угасла:

— Не был ли тот удар молнии намеком на то, что впереди меня ждет еще целая куча нежелательных ухажеров?

Цинь Цзинь:

— Не занимайся феодальными суевериями.

Его слова всегда звучали убедительно и властно, внушая веру, однако на сей раз Ли Сяньфу не почувствовал ни капли утешения. Мысленно оглянувшись на прошедшие с момента возвращения в страну месяцы, он признал: он и правда отклонился от своего девиза... сохранить безупречную чистоту в этом мире.

То ли подхватив кашель от Цинь Цзиня, то ли по какой-то иной причине, он сам тихонько покашлял:

— Что касается Ли Тантан...

— Ценность Ли Тантан в глазах Цинь Цзяюй скоро сойдет на нет.

Поскольку Бай Жо не выходила на связь уже несколько дней, Ли Сяньфу давным-давно догадался, что семья Ли прямо сейчас переживает бурные потрясения. Удостоверившись в положении Ли Тантан, он начал размышлять о том, что пора бы почистить свой «аквариум с поклонниками».

Для начала стоит ослабить присутствие Сяося, затем выбрать подходящий момент и покинуть чат, а со временем и вовсе окончательно стереться из памяти участников группы.

Разложив шаги по полочкам, Ли Сяньфу подхватил с земли занесенный ветром лепесток, неторопливо растер его в пальцах и уверенно произнес:

— Человек хозяин своей судьбы.

Всего лишь нежелательные ухажеры. Пока он сам обрывает лишние связи, мечта о безупречной репутации остается вполне осуществимой.

Автор хочет сказать:

Позже:

Ли Сянфу: «Это я был слишком наивен, надо бы еще разок подняться на гору и помолиться».

Вернувшись, оба заболели простудой — и он, и Цинь Цзинь.

Ли Сянфу: «Похоже, это воля небес».

Цинь Цзинь: «Не занимайся феодальными суевериями. Позже я просто пожертвую деньги на постройку храма».

Ли Сянфу: «...»

Приняв решение, Ли Сянфу почувствовал, как легкий ветерок приятным порывом овеял лицо, принесся бодрость.

Кабы этот ветерок не нес в себе запах лекарств, атмосфера была бы куда более поэтичной.

Болезнь и впрямь накатила подобно обвалу: простуда Цинь Цзиня быстро достигла пика, и во второй половине дня состояние ухудшилось, поднялась температура.

Тетя Чжан ушла в супермаркет за покупками, так что готовить пока было некому.

Заметив, что голос у Цинь Цзиня охрип и горлу явно беспокойно, Ли Сянфу сварил немного рисового отвара.

Цинь Цзинь прилег на диване в гостиной. По его словам, здесь было хорошо проветриваемо и солнечно, но на самом деле — потому что это был первый этаж, поблизости от кухни, откуда доносились приятные уху звуки. И в любой момент, повернув голову, можно было увидеть хлопчущую фигуру Ли Сянфу.

Бант фартука сзади был завязан немного свободно; длинные волосы Ли Сянфу были собраны в низкий хвост, и иссиня-черные кончики время от времени касались центра банта, завораживая взгляд.

Сквозь матовую раздвижную дверь его силуэт со спины казался ожившей картиной.

Заглядевшись дольше обычного, Цинь Цзинь ощутил, как в груди поднялась волна эмоций, и не удержался от очередного тихого кашля.

Кулинарный талант Ли Сянфу словно обладал магией: хотя это был лишь простой рисовый отвар с зеленью, манящий аромат даже на расстоянии ощущался невероятно густым.

Находящийся во дворе Хунчэнь, хоть и был старым котом, обладал утонченным нюхом. Ступая степенным шагом, он подошел ближе, будто тоже изнывая от аппетита.

— Похоже, твои чувства далеки от полного умиротворения, — Цинь Цзинь косо взглянул на

него. — Монаху не подобает предаваться чревоугодию.

Язвить в адрес старого кота он не стеснялся, но едва в следующий миг позади раздались шаги и показался Ли Сянфу с подносом, Цинь Цзинь тут же с немощным видом откинулся назад, всем видом демонстрируя, что ему нужна помощь, чтобы подняться.

Поставив поднос, Ли Сянфу и вправду поддался на эту иллюзию слабости и помог ему сесть.

Цинь Цзинь прищурился, а поднявшись, снова открыл глаза и вдруг опешил, увидев, что половина лица Ли Сянфу скрыта защитной маской.

Мало того, Ли Сянфу к тому же разглядывал Хунчэня, нахмурившись и раздумывая, как бы смастерить маску и для кота, дабы обезопасить его от заражения.

«...»

— Поешь немного, станет чуточку легче, — спустя мгновение внимание Ли Сянфу наконец вернулось к Цинь Цзиню. Приятный голос, пройдя сквозь несколько слоев ткани, прозвучал глухо.

Головокружение от болезни не изменило размеренности Цинь Цзиня во время еды. Казалось, элегантность впечаталась в самую его суть, вот только из-за витающей вокруг мрачной ауры окружающие часто упускали это очарование.

За едой Цинь Цзинь между делом сделал снимок и с редкой для себя охотой выложил пост в соцсетях: [Сам по себе рисовый отвар безвкусен, но если бережно варить его больше часа, пить его — одно удовольствие.]

Простая вроде бы пища, однако Ли Сянфу долго хлопотал на кухне — и это служило прекрасным доказательством его заботы.

Пока тот выкладывал пост, Ли Сянфу снова сходил на кухню и вынес порцию, приготовленную для Хунчэня.

Фарфоровое блюдо было нежно-нефритового цвета, суши с тунцом — красно-белые, при этом вместо риса использовалось куриное мясо, а на курином бульоне был потушен лосось с заботливо добавленными овощами. Изысканно приготовленный питательный обед выглядел невероятно аппетитно.

— Хунчэнь, — ласково позвал Ли Сянфу.

Старый кот вальяжно подошел, уткнулся носом в еду и время от времени демонстративно причмокивал в сторону человека на диване.

Телефон медленно выскользнул из ладони. Цинь Цзинь уставился на стоящую перед ним жидкую жижицу и погрузился в молчание.

Ли Сянфу решил, что больному просто скучно, и включил телевизор.

— В конце концов мои чувства были напрасны! — внезапно и без малейшего предупреждения донесся из сериала женский вопль.

«...»

Цинь Цзинь почувствовал, что в эту самую секунду его болезнь набрала новые обороты.

К счастью, как настоящий мастер интриг, Ли Сяньфу не любил дворцовые драмы — тамошние уловки казались ему чересчур наивными. Он тут же переключил канал, выбрав финансовые новости.

...

Члены семьи Ли в некоторых вещах проявляли редкое единодушие: они трепетно относились к безопасности, поэтому последние пару дней при входе и выходе носили маски. Ли Хуайчэнь и вовсе не возвращался домой, предпочтя остаться в малоиспользуемой квартире неподалеку от компании.

Старик Ли специально велел Ли Хуайчэню пожить там еще несколько дней, опасаясь, что если тот заболеет, некому будет нести бремя управления компанией.

На этом фоне Ли Сяньфу, который ежедневно напоминал Цинь Цзиню пить побольше теплой воды и разводил ему лекарства, буквально сиял ореолом человечности.

Наконец, в один погожий и солнечный день простуда с легким ветерком окончательно покинула тело Цинь Цзиня.

На следующий день предстояло вернуться к будним хлопотам, а пока он сидел во дворе, наслаждаясь последними мгновениями редкого покоя.

— Пока ты болел, компания «Сяошо» запустила новую группу, и та мгновенно завоевала бешеную популярность, — подошел Ли Сяньфу и по привычке подал ему стакан теплой воды.

<http://bllate.org/book/18300/1757278>